

НА КРУГИ СВОЯ

(Григор Апоян, *Плоть и кровь*. – М., «Серебряные нити», 2022. – 163 с.)

Книга, которую мы держим сейчас в руках, не совсем обычная, хотя не исключено, что она может кому-то показаться и достаточно традиционной по тому направлению, которое творчески «исповедует» её автор Григор Апоян.

В самом деле, что, спрашивается, нового можно придумать и изобразить на тему плотских отношений мужчины и женщины – ведь эта проблема стара как мир. Тем не менее, по-видимому, достаточно опытный автор находит какие-то свои, неизбитые, свежие интонации и обертоны и в этой донельзя заезженной теме. Что несомненно, нужно иметь много таланта и вкуса, чтобы изобрести здесь что-то новое, показать какой-то иной угол зрения. Надо признать, автору удалось выстроить сюжет, хоть и не без некоторых изъянов, но достаточно увлекательный, читабельный, быть может, могущий задеть читателя за живое.

Нельзя не согласиться с автором предисловия Станиславом Айдиняном, что эта повесть написана в достаточно традиционном русле современной реалистической прозы, в ней мы видим напряжённый и даже, можно сказать, изопрённый психологический анализ, но наряду с этим есть в этом произведении и элементы (быть может, и не столь выраженные) художественной условности, а главное, повышенной экспрессивности, которую диктует в свою очередь та чрезвычайно высокая эмоциональная струна, на которой написана эта вещь – иногда появляется ощущение, что она вот-вот может оборваться.

Главным героем этого повествования, по выражению Леонида Андреева из его напумевшего в своё время рассказа «Тьма» (1907), становится человеческая «бунтующая плоть», которая требует своего, невзирая на все морально-этические и другие запреты, в наибольшей мере принятые у восточных народов, в частности, у армян, которые в данном случае находятся в центре внимания автора и являются главными

героями произведения. Эти герои своего добиваются, хотя и проходят на выпавшем им пути сквозь несбывшиеся надежды, отчаяние, трагедии и все прочие известные атрибуты человеческой жизни вообще.

На этом пути им встречается масса всевозможных, часто непреодолимых и *трагических препятствий*, как то бывает сплошь и рядом в реальной жизни, что особенно остро ощущают тонко чувствующие люди.

Но, как хорошо всем известно, без всех этих препятствий стала бы невозможной никакая живая жизнь. Тут именно и проявлено то, что является неугасимым и неиссякаемым источником жизни, её радостей, но и трагедий.

Живую жизнь и показывает автор на примере судеб своих героев, вначале несчастного инвалида и «обрубка» Картула, которому любовь однако придаёт силы и смысл жизни, а затем и других – и мужчин, и женщин, которые оказываются втянуты в безудержный, бешеный, испепеляющий круговорот страстей, превращающий, по верному наблюдению Ст. Айдиняна, сюжет повести вначале из спокойно-эпического в предельно центростремительный.

География повести не широка – действие происходит в основном в Армении, а затем в Америке, куда попадают герои. Но этого оказывается вполне достаточно, чтобы выразительно и художественно убедительно показать судьбы героев, значение плотской страсти в их жизни.

И автор совершенно прав, утверждая, что некоторые люди проживают жизнь, так и не познав настоящей любви. Поэтому подлинная любовь с большой буквы, как в свою очередь верно отмечает автор предисловия, искупает грешные, «низовые» страсти героев, которые показаны Г. Апояном предельно реалистично, можно сказать, даже безжалостно. И вслед за автором погружаясь всё глубже и глубже в водоворот жизни и любви героев повести, невольно вспоминаешь, что в подобного рода коллизиях нередко понятия «любовь и смерть» становятся как бы равноправными и равнозначными. Вспомним, к примеру, заглавие известного романа Ги де Мопассана «Fort comme la mort» («Сильна, как смерть»). Или, допустим, коллизию повести А.Н. Толстого «Дьявол», в которой «плотская похоть» ведёт человека к преступлению и гибели...

В повести же Г. Апояна у его армянских героев всё происходит по-другому. Поэтому нам представляется верным вывод Ст. Айдиняна о том, что истинно главным героем повести становится сама жизнь в её «простом, человечески страстном течении», что, с нашей точки зрения, особенно ярко заявляет о себе в истории интимных отношений молодого человека Мики и женщины далеко «забалзаковского» возраста, сорокалетней Карины, что в определённой мере напоминает сюжетную коллизию знаменитого романа Сомерсета Моэма «Театр», а также многие другие литературные прецеденты. Но если у Моэма показаны европейцы, то здесь, как замечает Ст. Айдинян, «характеры героев исконно армянские», исконно восточные.

Повесть «Плоть и кровь» читается с очень напряжённым неослабевающим интересом – и самое главное, на наш взгляд, что автору всегда и везде удается удержаться в рамках благопристойности в изображении эротических, сексуальных сцен – эротика нигде и ни в коей степени не становится вульгарной порнографией. Это предоставляется нам очень важным моментом и несомненной творческой удачей автора. Однако в повести Г. Апояна, по нашему мнению, есть и определённые идейно-художественные просчёты – некоторые герои, говоря словами А.С. Пушкина, «начертаны неясно» (так Пушкин в письме к Вяземскому сказал по поводу образа Софьи в комедии А.С. Грибоедова «Горе от ума») и не вполне поэтому завершены. Кроме того, некоторые главы повести явно не очень связаны между собой и поэтому также возникает ощущение некоторой неясности. Кроме того, ещё наблюдается обилие отвлечённых рассуждений, характерных для философских изысканий автора, известных нам по другой его книге, «Благовест от тебя. Твои вопросы, твои ответы».

Отмечаются и некоторые стилистические и языковые погрешности – так, например, автор часто употребляет довольно безвкусное словечко «волнительно», принятое в былые времена преимущественно в актёрской среде, в то время, как следовало бы сказать «волнующе» и др. Но всё-таки это несущественные мелочи по сравнению с тем, что повесть Г. Апояна в целом вполне состоялась как художественное произведение и, несомненно, способна вызвать живой читательский отклик. Тем более, что «бунтующая плоть и кровь» показаны здесь не в обнажённом, а достаточно одухотворённом виде и неразрывно связаны с душевной жизнью, психологическими переживаниями героев, особенно женских персонажей, поэтому всё это, хоть и трудно, а подчас трагически, всё же приходит к некоторой гармонии. Мы уверены, что книга «Плоть и кровь» может и должна заслужить читательский интерес и спрос.